

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ КОМПРОМИССА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Яшин А.В.

*ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
Пенза, e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru*

В представленной статье рассматриваются вопросы борьбы с преступностью. В целях повышения эффективности деятельности по предупреждению преступлений исследуются возможности компромисса между правоохранительными органами и лицами, совершившими общественно опасные деяния. Автор приходит к выводу, что такой компромисс допустим, и может быть достигнут посредством освобождения виновного от уголовной ответственности в случае соблюдения им условий, предписанных поощрительными нормами уголовного законодательства.

Ключевые слова: компромисс, борьба с преступностью, постпреступное поведение, уголовное законодательство, освобождение от уголовной ответственности

THE QUESTION OF PERMISSIBILITY OF CJMPROMISES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Yashin A.V.

FGBEE HPE «Penza State University», Penza, e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

In the present article deals with the fight against crime. In order to increase the effectiveness of prevention of crimes investigated the possibility of a compromise between law enforcement agencies and persons committed socially dangerous acts. The author concludes that such a compromise is admissible and may be achieved through the release of the perpetrator from criminal liability in case of compliance with the conditions prescribed incentive norms of criminal law.

Keywords: compromise, the fight against crime, postcriminal behavior, criminal law, exemption from criminal liability

В юридической литературе встречается понятие «компромисс в борьбе с преступностью», которое ввел в научный оборот Х.Д. Аликперов. Под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, он понимает нормы, «в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе» [1, с. 80].

Очевидно, что такими поступками, указанными в уголовном законодательстве, являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и иные деяния, свидетельствующие о положительном постпреступном поведении субъекта.

Тем не менее, в специальной литературе понятие «компромисс» зачастую трактуется расширительно, к примеру, «недостаток главы УК об освобождении от уголовной ответственности видится в том, что в ней не предусмотрена специальная норма, которая позволяла бы органам уголовной юстиции освобождать от уголовной ответственности отдельных членов преступных формирований в обмен на их свидетельские показания, изобличающие организаторов и других ак-

тивных участников организованных преступных групп» [2, с. 56].

Сходная точка зрения высказана и А.В. Наумовым, который рассматривает институт освобождения от уголовной ответственности в связи с американским институтом «сделки с правосудием» и видит в этом «элемент сближения двух различных правовых систем» [3, с. 56].

В данном случае важно отметить, что существование сделок «по поводу вины» вызывает большие споры среди юристов, и многие из них считают такие сделки далекими от целей и сущности правосудия. Как указывается в литературе, «основания и сущность освобождения от уголовной ответственности как институт российского уголовного права имеет мало общего с причинами, породившими сделки. В США они сводятся к экономии средств и времени, подстраховке обвинения, а также страха самого преступника перед судом» [4, с. 639].

Цель исследования – изучить отдельные аспекты борьбы с преступностью посредством возможного компромисса между правоохранительными органами и лицами, совершившими общественно опасные деяния.

Материалы и методы исследования

В целях исследования проблем борьбы с преступностью изучались литературные источники по рассматриваемым вопросам, а также нормы уголовного законодательства; использованы научные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из анализа следственно-судебной практики, представляется, что следует сохранять в Общей части УК РФ нормы об освобождении от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести в связи с деятельным раскаянием и с примирением с потерпевшим. Данные нормы стимулируют положительное постпреступное поведение субъекта, впервые совершившего преступления указанных категорий, что, в конечном итоге, приводит к профилактике криминологического рецидива.

Тем не менее, считаем нецелесообразным исключение из УК РФ статьи 77 и внесение в него статьи 80.1. Представляется, что нет никакого смысла заканчивать предварительное расследование составлением обвинительного заключения или обвинительного акта и направлять уголовное дело в суд для того, чтобы суд прекратил дело и освободил лицо, совершившее преступление, от наказания в связи с изменением обстановки. Это можно сделать и на стадии предварительного расследования. Кроме того, здесь возможны определенные проблемы и в отправлении правосудия. До исключения из УК РФ статьи 77 лицо, как правило, могло быть освобождено от уголовной ответственности по указанному основанию в связи с тяжелой болезнью, призывом на службу в Вооруженные Силы и т.п. В данном случае следователь мог допросить лицо по месту его нахождения, произвести необходимые следственные действия и, в конечном итоге, прекратить производство по делу.

Теперь же, после внесения изменений в УК РФ, для освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки, необходимо провести судебное заседание. В связи с данным обстоятельством могут возникнуть определенные трудности с вызовом в суд обвиняемого, который тяжело болен или служит в армии. Кроме того, на стадии постпреступного поведения, субъект, зная, что материалы уголовного дела в отношении него будут направляться в суд, может воспрепятствовать установлению истины по делу.

Следуя порочной практике, суды, как правило, стремятся чаще всего вынести обвинительный приговор, нежели прекратить

дело и освободить лицо от наказания. На стадии предварительного расследования таких шансов больше. Поэтому, на наш взгляд, следует вернуться к применению статьи 77 УК РФ, исключив из него статью 80.1.

В стимулировании положительного постпреступного поведения немаловажную роль играют примечания к некоторым статьям УК РФ (например, 126, 127.1, 222, 228 и т.п.). В данном случае лицо, совершившее преступное деяние, может быть освобождено от уголовной ответственности, если не допустит дальнейшего развития преступления и наступления более тяжких общественно опасных последствий. Здесь лицо освобождается от ответственности не в обмен на какие-то действия в пользу правоохранительных органов, а по собственному желанию, выбрав положительное постпреступное поведение, то есть в сознании субъекта происходят изменения, связанные с раскаянием в своей деятельности.

Думается, что компромисс в борьбе с преступностью допустим в целях предупреждения преступлений. Так, в примечании к ст. 206 УК РФ предусмотрено, что «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». В данном случае лицу, освободившему заложника, дается шанс на использование положительного постпреступного поведения, и таким образом предупреждаются преступления, которые могли бы быть совершены этим субъектом после захвата заложника.

Суть положительного постпреступного поведения состоит в раскаянии субъекта, совершившего преступление. И, чтобы субъект не совершил повторных преступлений, это раскаяние необходимо поддерживать на законодательном уровне.

Человеку по своей природе не всегда свойственно совершать только правильные и положительные поступки. Как справедливо отмечает А.М. Крепышев, «нельзя найти человека, который в жизни не ошибался хотя бы раз. Но так как человек живет в обществе, то и его поступки, как хорошие, так и плохие, налагают отпечаток на отношения в этом обществе. Поведение любого человека подвергается оценке как окружающими, так и им самим» [5, с. 62].

Поведение человека, которое давало бы понять окружающим о его раскаянии, об осознании им неправомерности ранее содеянного, должно быть оценено как достойное, заслуживающее всяческого понимания. Вследствие этого необходимо к такому лицу применить снисхождение, что и долж-

но проявляться в поощрительных нормах уголовного законодательства.

С точки зрения Р.А. Сабитова, «раскаяние есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к его последствиям, выразившимся в сожалении о случившемся, самопорицании» [6, с. 26]. Следует также согласиться с известным психологом Н.Д. Левитовым, который пишет, что «раскаяние нужно рассматривать в контексте волевых психологических состояний, так как чаще всего оно следует за действием, являющимся результатом несдержанности, временного отсутствия самоконтроля» [7, с. 88].

Вот именно поэтому в механизме постпреступного поведения все его элементы связаны двухсторонними связями с характеристиками личности, совершившей преступление. Причем, встав на путь положительного постпреступного поведения, субъект должен искренне раскаиваться в содеянном, и дальнейшие его действия и поступки будут зависеть от его правосознания, а не от договора с правоохранительными органами.

На это указывает и В.Н. Кудрявцев: «сомнение вызывает освобождение от наказания или его снижение за сотрудничество с правоохранительными органами, так называемая сделка с правосудием. Эта сделка состоит в том, что прокурор и адвокат договариваются: если обвиняемый будет сотрудничать со следствием, то ему понизят меру наказания. Думается, это опасное явление. Оно неизбежно повлечет за собой коррупцию в органах внутренних дел, прокуратуре и в судебных органах. За деньги будут отпускать кого угодно и в любой момент» [8, с. 120].

А.И. Долгова указывает, что «непродуманные компромиссы в борьбе с преступностью очень дорого обходятся обществу» [9, с. 91]. Действительно, компромисс должен быть продуманным и разумным.

Выводы

В связи с изложенным представляется, что компромисс в борьбе с преступностью может быть достигнут посредством

освобождения виновного от уголовной ответственности в случае соблюдения им условий, предписанных в поощрительных нормах уголовного законодательства, которые, несомненно, просто необходимы в целях предупреждения преступлений. Однако далеко не всем известно о существовании таких норм, в связи с чем следует проводить пропаганду уголовного законодательства для того, чтобы население нашей страны знало о поощрительных нормах.

Поэтому предлагается включить в Федеральный закон «О полиции» статью, регламентирующую безвозмездное использование органами внутренних дел возможностей средств массовой информации в целях пропаганды поощрительных уголовно-правовых норм. Надеемся, что такая пропаганда окажет положительное влияние на практику борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 300 с.
2. Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 54–60.
3. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50–58.
4. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
5. Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 192 с.
6. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 192 с.
7. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Изд-во «Просвещение», 1964. – 343 с.
8. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью в России // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – М.: Юристъ, 2003. – Вып. 4. – С. 116–121.
9. Долгова А.И. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 88–93.